МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав»

Обучающийся

Г.М. Халиуллина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность выбранной темы для исследования обусловлена несколькими факторами. Вопросам защиты права интеллектуальной собственности за последние годы стало уделяться более пристальное внимание. Это, к примеру, выражается в широком спектре ответственности за нарушение данных прав в целом, и авторских, а также смежных прав в частности.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ положений УК РФ об ответственности за нарушение авторских и смежных прав.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- дать общую характеристику авторских и смежных прав на основе анализа положений ГК РФ;
- определить место защиты авторских и смежных прав уголовно-правовыми средствами в системе иных мер защиты;
- проанализировать объект и объективную сторону состава преступления по ст. 146 УК РФ;
- проанализировать субъекта и субъективную сторону состава преступления по ст. 146 УК РФ;
- провести отграничение преступления по ст. 146 УК РФ от смежных составов преступлений.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Основы уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав	7
1.1 Общая характеристика авторских и смежных прав.....	7
1.2 Защита субъектов авторских и смежных прав уголовно-правовыми средствами	19
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ	25
2.1 Объект и объективная сторона	25
2.2 Субъект и субъективная сторона.....	34
2.3 Отграничение преступления по ст. 146 УК РФ от смежных составов.....	39
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	43

Введение

Актуальность темы. Вопросам защиты права интеллектуальной собственности за последние годы стало уделяться более пристальное внимание. Это, к примеру, выражается в широком спектре ответственности за нарушение данных прав в целом, и авторских, а также смежных прав в частности.

Как отмечают С. В. Владимиров, И. В. Евстафьева, «в современном мире стремительно развивающихся технологий результаты интеллектуальной деятельности приобретают все большую значимость, обеспечивая, с одной стороны, технический прогресс и, соответственно, экономический рост государства, а с другой – нуждаясь в специфической правовой охране и защите, позволяющих сохранять баланс интересов правообладателей и общества» [5, с. 56].

Уголовная ответственность за посягательства на авторские и смежные права относится к самому строгому виду ответственности. В отличие от законодательства советского периода, где в одной норме были сосредоточены положения о нарушении авторских и изобретательских прав (ст. 141 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.), в действующем Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) ответственность за преступное воздействие на авторские и смежные права отграничена от ответственности за нарушение изобретательских прав. При этом в ст. 146 УК РФ более детально проработаны виды ответственности за нарушение авторских и смежных прав, учитывая положения части 4 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), где сосредоточены базовые определения в области данных правовых институтов.

Данные статистики свидетельствуют о не очень высоком проценте выявляемых преступлений по ст. 146 УК РФ. Так, за 2023 год всего по ч. ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ было осуждено 70 человек (по ч. 1 этой нормы на протяжении нескольких лет уголовные дела вообще не возбуждаются) [33]. Соответственно доля данных посягательств в общем числе преступлений

главы 19 УК РФ составляет 2,6 %. Чем обусловлены такие показатели? Ответ на данный вопрос мы постараемся дать в процессе исследования.

В 2024 году были внесены изменения в примечание к ст. 146 УК РФ касательно размеров, являющихся критерием разграничения уголовной и административной ответственности. Это является еще одним доказательством актуальности настоящего исследования.

Степень разработанности темы. Обращаясь к вопросу о степени изученности темы, отметить, что к настоящему времени накоплено достаточное количество научных работ, в которых проработаны различные аспекты ответственности за нарушение авторских и смежных прав. Многие учёные продолжают исследования в данном направлении, чему способствуют вносимые изменения в ст. 146 УК РФ, а также появление в силу технического прогресса новых объектов авторских и смежных прав.

Данная работа является продолжением ранее проведённых научных исследований, с учётом действующей правовой базы.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, которые возникают в связи с совершением преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ.

Предметом исследования являются нормы уголовного права об ответственности за нарушение авторских и смежных прав.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ положений УК РФ об ответственности за нарушение авторских и смежных прав.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- дать общую характеристику авторских и смежных прав на основе анализа положений ГК РФ;
- определить место защиты авторских и смежных прав уголовно-правовыми средствами в системе иных мер защиты;
- проанализировать объект и объективную сторону состава преступления по ст. 146 УК РФ;

- проанализировать субъекта и субъективную сторону состава преступления по ст. 146 УК РФ;
- провести отграничение преступления по ст. 146 УК РФ от смежных составов преступлений.

Методологическая основа исследования. В ходе работы применялся системный подход, а также общенаучные и частно-научные методы исследования. Среди общенаучных методов стоит отметить исторический и формально-логический подходы. Из частно-научных методов можно выделить формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, часть 4 Гражданского кодекса РФ.

Теоретическую основу составили труды следующих ученых-специалистов в области уголовного права: В.С. Витко, С.В. Владимиров, Е.П. Золотова, И.В. Евстафьева, А.В. Козлов, А.Г. Коргулев, И.К. Кузьмина, Ю.Е. Пудовочкин, А.П. Рыжаков, С.А. Рыжаков, А.А. Тарн, С.Н. Титов, Ю.В. Толченова, О.Ф. Фаст и других авторов.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Основы уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав

1.1 Общая характеристика авторских и смежных прав

Как отмечает в своем исследовании В.С. Витко, «авторские и смежные прав относятся к институтам права интеллектуальной собственности. В свою очередь право интеллектуальной собственности – это подотрасль гражданского права» [4, с. 71].

Таким образом, основные положения об авторских и смежных правах содержатся в главах 70 и 71 части 4 ГК РФ.

Начать нужно с основополагающего определения – интеллектуальной собственности. Это результаты интеллектуальной (умственной) деятельности человека и приравненных к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которые подпадают под охрану законом (ч. 1 ст. 1225 ГК РФ) [8]. Далее, в этой же норме перечисляется, что подпадает под понятие «результат интеллектуальной деятельности» и «средство индивидуализации». Здесь шестнадцать наименований. К примеру, речь идет о произведениях науки, литературы и искусства, изобретениях, товарных знаках и т.д.

«В ст. 1227 ГК РФ законодатель разграничивает интеллектуальную собственность и право собственности в традиционном понимании (вещные права)» [4, с. 71]. Данная разница не только влияет на возникновение и осуществление гражданских прав, например, в части наследования собственности, но и учитывается уголовным и административным законодательством при привлечении к ответственности за противоправные посяательства на интеллектуальную собственность и вещные права. Так, учитывая различия в правовой природе рассматриваемых видов собственности уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных

прав предусмотрена в Разделе VII, а за посягательства на вещные права в Разделе VIII.

Таким образом, к примеру, присвоение Петровым авторства на художественную картину, написанную гражданином Волковым, влечёт ответственность по ст. 146 УК РФ, а тайное изъятие Петровым данной картины у Волкова, квалифицируется по ст. 158 УК РФ.

Подробно вопрос об уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ нами будет рассмотрен далее в рамках параграфа 1.2 и Главы 2.

Определив сущность права интеллектуальной собственности, перейдем непосредственно к понятию авторских и смежных прав. Для ответа на данный вопрос, прежде всего, обратимся к положениям ч. 1 ст. 1255 ГК РФ. Здесь сказано, что авторские права – это интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства [8]. В свою очередь, смежные права – это «интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, на сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания), на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние» (ч. 1 ст. 1303 ГК РФ) [8].

В содержательном плане авторское право состоит из совокупности:

- «личных неимущественных прав;
- исключительного права на использование произведения;
- иных прав» [8].

Исходя из положений ч. 2 ст. 1255 ГК РФ личные неимущественные права включают:

- «исключительное право на произведение;
- право авторства;
- право автора на имя;
- право на неприкосновенность произведения;
- право на обнародование произведения» [8].

Обращаясь к формулировке ч. 1 ст. 146 УК РФ мы увидим, что здесь суть деяния как раз выражается в «нарушении одного из личных неимущественных прав, а именно права авторства» [40].

Касательно второй составляющей авторского права необходимо опираться на положения ст. 1270 ГК РФ. В данном случае речь идет об имущественных правах автора на произведение, что, в частности, заключается в распространении произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров, в импорте и прокате произведения и т.д. [8].

Так, в ч. 2 ст. 146 УК РФ говорится о незаконном использовании объектов авторских прав [40]. Это, в том числе, выражается в распоряжении произведением теми способами, которые перечислены в ст. 1270 ГК РФ.

Третью группу составляют иные права, к коим, в первую очередь, относится право на вознаграждение. К примеру, право на вознаграждение предусмотрено по ч. 3 ст. 1263 ГК РФ для авторов музыкального произведения, чьи произведения публично исполняются [8].

Для определения содержания смежных прав проанализируем положения ч. 2 ст. 1303 ГК РФ. Здесь также говорится о двух составляющих:

- «исключительные право;
- личные неимущественные права» [8].

Право на вознаграждение также распространяется на смежные права. Так, по ч. 1 ст. 1326 ГК РФ вознаграждение предусмотрено для обладателя исключительного права на фонограмму при её публичном исполнении [8].

Для последующего уголовно-правового анализа преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, в рамках настоящего параграфа необходимо проанализировать вопрос об объектах и субъектах авторских и смежных правах, поскольку именно за их незаконное использование предусмотрена ответственность в ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Объект – это то, на что направлены рассматриваемые права. Применительно к авторскому праву в обобщенном виде речь идет о произведениях науки, литературы и искусства (ч. 1 ст. 1259 ГК РФ) [8].

Далее законодатель уже конкретизирует, что входит в понятие «объект авторских прав»:

- литературные произведения;
- драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные произведения с текстом или без текста;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения живописи и т.д. [8].

Всего, в ч. 1 ст. 1259 ГК РФ приведено десять позиций. При этом перечень произведений, составляющих объекты авторских прав, не является исчерпывающим.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 1259 ГК РФ «к объектам авторского права относятся производные и составные произведения» [8].

К примеру, к производному произведению суд, исходя из определения данного вида произведения, даваемого в п. 1 ч. 2 ст. 1259 ГК РФ, (переработка другого произведения), отнес «сокращение произведения истца с воспроизведением фрагментов его текста» [17].

В свою очередь составными произведениями признаются интернет-сайты, авторские права на которые принадлежат, занимавшихся его составительством, т.е. подбором и расположением материалов [8].

Также, исходя из положений ч. 7 ст. 1259 ГК РФ объектами авторского права считается часть произведения [8].

Так, в судебной практике к частям произведения относится «название произведения, его персонажи, отрывки текста (абзацы, главы и тому подобное), отрывки аудиовизуального произведения (в том числе его отдельные кадры), подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения» [17]. При этом «охрана и защита части произведения как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности

осуществляются лишь в случае, если такая часть используется в отрыве от всего произведения в целом» [17].

В ч. 6 ст. 1259 ГК РФ перечислены те объекты, которые не относятся к авторским:

- официальные документы;
- государственная символика;
- фольклор, не имеющий автора и другие [8].

Официальное определение литературного и художественного произведения приводится в п. 1 ст. 2 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. Здесь говорится о том, что данным термином охватывается «любая продукция в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения» [3]. При этом к таким произведениям отнесены:

- книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции;
- драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные произведения с текстом или без текста и т.д. [3].

Если соотнести данные положения с приведенными выше нормами ГК РФ, то можно сделать следующие выводы:

По ГК РФ не выделена такая категория как художественные произведения. Но исходя из того, что драматические, хореографические, музыкальные произведения по ч. 1 ст. 1259 ГК РФ указаны отдельно от литературных, то, соответственно, их следует отнести к художественным произведениям.

При этом, применительно к музыкальному произведению, в судебной практике конкретизируется, что «правовая охрана предоставляется также отдельно музыкальному и стихотворному произведениям, из которых состоит песня» [17].

В свою очередь к категории «литературное произведение» относятся и программы для ЭВМ [8].

Из материалов судебной практики следует, что в качестве объектов авторского права необходимо рассматривать только тот результат интеллектуальной деятельности, который создан творческим трудом. При этом, как отмечается судом, «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [17].

В другом судебном акте отмечается, что «творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств» [20].

Таким образом объектов авторского права, охраняемых гражданским законодательством, достаточно большое количество. Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что за последние годы граждане и юридические лица активно используют свои правомочия по защите авторского права.

Что касается объектов смежных прав, то положения об этом содержатся в ст. 1304 ГК РФ. К ним относятся:

- «результаты исполнительской деятельности (исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, а также постановки режиссеров-постановщиков спектаклей при соблюдении условий, описанных в п. 1 ч.1 ст. 1304 ГК РФ)» [8];
- фонограммы, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение;
- сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания;
- базы данных;
- произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений [8].

В частности, применительно к фонограммам, в судебной практике отмечается, что объектом охраны не является словесное обозначение на обложке диска [16].

Теперь рассмотрим субъектов авторских и смежных прав. Если объект – это то, что охраняется рассматриваемыми видами права, то субъект – это те, кому эти права принадлежат.

Данный вопрос также имеет важное значение для последующего уголовно-правового анализа ст. 146 УК РФ, поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ содержится прямое указание на «автора» и «иного правообладателя» как на потерпевших от данного посягательства [40].

В отличие от объектов, в ГК РФ нет отдельных норм, озаглавленных «субъекты авторского права» и «субъекты смежных прав».

Однако исходя из анализа положений ГК РФ следует сделать вывод, что к субъектам авторского права относятся две категории:

- авторы;
- соавторы.

В соответствии со ст. 1257 ГК РФ «автор – это гражданин, творческим трудом которого создано произведение, являющееся объектом авторского права» [8].

«Автором признается лицо, которое указано в качестве такого на оригинале или экземпляре произведения, а также чье имя сообщено в эфире или по кабелю либо доведено до общего сведения» [8].

Обратим внимание, что автором по действующему законодательству может являться только физическое лицо.

Авторство юридических лиц признавалось только до 3 августа 1993 года.

Как указывается в судебной практике, в качестве доказательства, подтверждающего факт создания произведения конкретным лицом, могут выступать свидетельские показания, публикации, черновики, доказательства, основанные на установлении творческого стиля автора и т.д. [21].

При этом, как указано в нескольких судебных решениях, факт депонирования, то есть документальная фиксация объектов авторского права, само по себе не подтверждает авторство произведений [24], [25], [26], [27].

Соавтор – это граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом (ч. 1 ст. 1258 ГК РФ) [8].

Согласно ч. 2 ст. 1258 ГК РФ соавторство подразделяется на два вида. При этом сами виды здесь не поименованы. Только даётся их содержательная характеристика. Ответ на данный вопрос мы находим в материалах судебной практике и в научной доктрине.

Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 г. № 5-КГ23-47-К2 соавторство дифференцируется на делимое и неделимое [19].

О.Ф. Фаст классифицирует соавторство на раздельное и нераздельное [41, с. 20].

Таким образом, раздельное или делимое соавторство – это соавторство, при котором каждый из авторов может использовать часть произведения по своему собственному усмотрению, независимо от других частей произведения и без ущерба для них.

В качестве примера такого соавторства О.Ф. Фаст приводит учебное пособие, состоящее из нескольких глав, но написанных разными авторами [41, с. 20].

Нераздельное соавторство – это соавторство, при котором произведение образует единое целое и его использование авторами по частям невозможно.

Так, О.Ф. Фаст к такому виду соавторства относит программу ЭВМ, написанную несколькими программистами [41, с. 20].

Что касается субъектов смежных прав, то взаимосвязанный анализ норм Главы 71 ГК РФ позволяет выделить несколько таких субъектов:

- исполнитель;
- изготовитель фонограммы;
- организация эфирного или кабельного вещания;

- изготовитель базы данных;
- публикатор произведения.

Исходя из положений ст. 1313 ГК РФ исполнитель – «это гражданин, творческим трудом которого создано исполнение. К данной категории относятся актер, певец, музыкант, танцор и т.д.» [8].

Обратим внимание, что к исполнителям законодатель также относит только физических лиц. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 01.11.2021 г. № 300-ЭС21-19398 в качестве одного из мотивов отказа в удовлетворении заявления ООО «Навигатор Рекордс» было указано: «довод общества о том, что оно является членом коллектива исполнителей, является надуманным, поскольку исполнителем может быть только физическое лицо» [18].

Исполнитель фонограммы – это «лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков либо отображений этих звуков» (ст. 1322 ГК РФ) [8].

В данном случае законодатель не конкретизирует вид лица, которое признается исполнителем фонограммы. Соответственно это могут быть как физические, так юридические лица.

Что касается третьего субъекта смежного прав – организации эфирного или кабельного вещания. Здесь напрямую законодатель прописал, что это могут быть только юридические лица, «самостоятельно определяющее содержание радио- и телепередач (совокупности звуков и (или) изображений или их отображений) и осуществляющее их сообщение в эфир или по кабелю своими силами или с помощью третьих лиц» (ст. 1329 ГК РФ) [8].

При этом, из Обзора судебной практики Верховного Суда РФ, следует, что термин «организация» подразумевает под собой только «самостоятельность в выборе предлагаемых программ, а не право свободного использования произведения любым способом (в том числе путем переработки, использования в составе сложного объекта) и в любой форме без согласия правообладателя» [17].

Четвертый субъект смешанного права – это изготовитель базы данных, коим является лицо, «организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов» (ч. 1 ст. 1333 ГК РФ) [8]. Здесь указаны следующие признаки принадлежности к «изготовителю»:

- это могут быть как физические, так и юридические лица;
- имя или наименование лица указывается на экземпляре базы данных или его упаковке.

Последний субъект смешанного права – это публикатор, которым, как прописано в ч. 1 ст. 1337 ГК РФ, является только физическое лицо, а именно гражданин, правомерно обнародовавший или организовавший обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние либо находящегося в таком достоянии [8].

Таким образом, сравнивая субъектов авторского и смешанного права можно сделать вывод, что разновидностей вторых гораздо больше. При этом, субъект авторского права – это только гражданин (физическое лицо), а субъекты смешанного права в зависимости от их разновидности представлены в трех вариантах:

- только граждане (исполнитель, публикатор);
- только юридические лица (организация эфирного или кабельного вещания);
- любые лица (исполнитель фонограммы, изготовитель базы данных).

В заключение данного параграфа необходимо рассмотреть вопрос о сроках авторского и смешанного права и порядке его возникновения и прекращения. Поскольку при отсутствии гражданско-правовых отношений по авторскому и смешанному праву не могут возникнуть и уголовно-правовые отношения в силу отсутствия объекта преступления.

Начнём со сроков. Как прописано в ч. 1 ст. 1281 ГК РФ, авторское право действует в течение в течении всей жизни автора и семьдесят лет после его смерти [8].

«Если произведение создано в соавторстве, то семидесятилетний срок начинает отсчитываться с даты смерти того соавтора, который пережил другого соавтора.

В свою очередь, сроки смежного право дифференцируются в зависимости от вида субъекта данного права.

Так, при исполнении исключительное право действует в течение жизни исполнителя. При этом минимальный срок «охраны» прав исполнителя составляет пятидесяти лет. Отсчёт срока ведётся с 1 января года, следующего за тем, в котором имело место исполнение» [41, с. 21].

Таким образом, в отличии от авторского права, со смертью исполнителя исключительное право на исполнение прекращается.

Срок действия смежного права в пятьдесят лет установлен на фонограмму. Начинается исчисления данного срока с 1 января года, следующего за годом, в котором фонограмма была обнародована.

Аналогичные сроки установлены для охраны исключительного права на сообщение радио- или телепередачи и изготовление базы данных.

Однако для базы данных в ч. 2 ст. 1335 ГК РФ делается специальная оговорка, что «срок возобновляется при каждом обновлении базы данных» [8].

Самый короткий срок установлен для охраны исключительного права публикатора на произведение – двадцать пять лет. Как и в вышеприведенных случаях начало отсчета данного срока ведётся с 1 января следующего года.

«Все рассмотренные сроки действия авторского и смежного права являются пресекательными. После их истечения прекращается охрана обладателей исключительного права. Соответственно, после прекращения действия авторского права, произведение переходит в общественное достояние» [41, с. 21]. При прекращении действия смежных прав прекращаются выплаты обладателям исключительного права.

Соответственно, как уже обращалось внимание выше, именно в пределах действия рассмотренных выше сроков авторского и смежного права могут возникнуть и уголовно-правовые отношения, поскольку по истечении данных сроков уже нельзя вести речь об ответственности за отдельные действия, указанные в ч. 2 ст. 146 УК РФ, но не за все. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1267 ГК РФ авторство, т.е. право признаваться автором произведения, охраняются бессрочно. А это означает, что при плагиате, т.е. при присвоении авторства, может наступить уголовная ответственность независимо от того, что само произведение перешло в общественное достояние.

Что касается возникновения авторского права и его оформления, то согласно ч. 4 ст. 1259 ГК РФ «для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей» [8]. Иными словами, авторские права возникают автоматически с момента создания произведения.

Исключением являются программы ЭВМ и базы данных, которые могут быть зарегистрированы по правилам ст. 1262 ГК РФ. Однако такая регистрация носит добровольный («по желанию»), а не обязательный («должны») характер.

Как отмечалось выше, во всех остальных случаях авторы могут депонировать, то есть зарегистрировать произведение, но это не будет являться доказательством авторства произведения.

Относительно смежных прав необходимо обратить внимание на то, что согласно ч. 3 ст. 1303 ГК РФ они «признаются и действуют независимо от наличия и действия авторских прав» [8].

Как и в случае с авторскими правами, «для возникновения, осуществления и защиты смежных прав не требуется регистрация их объекта или соблюдение каких-либо иных формальностей» (ч. 2 ст. 1304 ГК РФ) [8].

Итак, рассмотрев основные вопросы, касающиеся авторских и смежных прав, необходимо сделать следующие выводы:

«Нормы ГК РФ о праве интеллектуальной собственности в целом и об авторских и смежных правах в частности базируются на положениях международного законодательства» [41, с. 21].

В гражданском законодательстве подробно проработан вопрос об объектах, субъектах авторских и смежных прав, а также сроках действия данных прав.

Именно в пределах действия сроков авторского и смежного права могут возникнуть и уголовно-правовые отношения, поскольку по истечении данных сроков уже нельзя вести речь об ответственности за отдельные действия, указанные в ч. 2 ст. 146 УК РФ, но не за все. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1267 ГК РФ авторство, т.е. право признаваться автором произведения, охраняются бессрочно. А это означает, что при плагиате, т.е. при присвоении авторства, может наступить уголовная ответственность независимо от того, что само произведение перешло в общественное достояние.

1.2 Защита субъектов авторских и смежных прав уголовно-правовыми средствами

В предыдущем параграфе мы подробно рассмотрели нормы гражданского законодательства, касающиеся авторских и смежных прав. Однако также было упомянуто и уголовное законодательство в части ответственности за нарушение рассматриваемых институтов. Здесь нам предстоит продолжить исследование этого вопроса.

Прежде всего, нужно сказать о том, что «правовая защита авторских и смежных прав в случае их нарушения осуществляется не только уголовным, но и гражданским, а также административным законодательством» [34, с. 77].

Как справедливо отмечают А.А. Тарн, Е.П. Золотова, «юридическая ответственность является одним из институтов охраны и защиты авторских и смежных и ними прав» [34, с. 77].

Так, в ст. ст. 1301, 1311 ГК РФ говорится о праве субъектов авторского и смежного права требовать от нарушителей их прав выплаты компенсации. Кроме того, ГК РФ содержит общие положения о защите интеллектуальных и исключительных прав (ст. ст. 1250, 1252, 1253 ГК РФ) путем возмещения убытков, компенсации морального вреда и т.д.

При этом «гражданско-правовая ответственность применяется, помимо других видов юридической ответственности, к нарушителям исключительных прав, включая авторские и смежные права» [34, с. 77].

Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена в ч. 1 ст. 7.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). В данной норме говорится о «ввозе, продаже, сдаче в прокат или ином незаконном использовании экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода» [10].

Что касается уголовной ответственности, то положения, схожие с ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, содержатся в ч. 2 ст. 146 УК РФ. В диспозиции данной уголовно-правовой нормы нет точно такой же формулировки как в ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. Здесь говорится о «незаконном использовании объектов авторского права». Однако, из разъяснений, даваемых в абз. 3 п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14), следует, что к таким незаконным действиям необходимо относить, в том числе, «продажу, сдачу в прокат экземпляров произведений или фонограмм» [23].

Обратим внимание, что административная и уголовная ответственности, в отличие от гражданско-правовой ответственности одновременно за нарушение авторских и смежных прав применяться не может.

Основное сходство между этими двумя видами ответственности заключается в характере общественной опасности противоправного деяния, т.е. его качественной характеристике. Суть этого признака заключается в тех общественных отношениях, которым причиняется вред. А это, как уже установлено выше, такие отношения в сфере интеллектуальной собственности как авторские и смежные права.

Соответственно, главное отличие выражается в степени общественной опасности противоправного деяния, его количественной характеристике. Критерием степени общественной опасности в данном случае выступает крупный размер. Именно на это обращается внимание в абз. 5 п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14. Здесь указывается на то, что если в результате действий виновного причиняется ущерб, не достигающий «крупного» (ч. 1 ст. 146 УК РФ), или такие действия совершены в размере, не подающем под понятие «крупный» (ч. 2 ст. 146 УК РФ), то «содеянное может повлечь за собой гражданско-правовую или административную ответственность» [23].

И здесь нужно отметить, что содержание этого критерия подвергается систематическому изменению в сторону повышения сумм такого размера.

Такие процессы свидетельствуют о постепенном снижении уровня защиты авторских и смежных прав уголовно-правовыми средствами.

Так, изначально крупный размер по ч. 2 ст. 146 УК РФ должен был превышать 100 МРОТ.

Затем Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «исчисление крупного размера в МРОТ было заменено на расчет в твердой сумме – более 50000 рублей» [42].

Следующим Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «сумма крупного размера был увеличен в два раза – она должен была составлять не менее 100000 рублей» [43].

Последние изменения были внесены Федеральным законом от 12.06.2024 г. № 133-ФЗ. Минимальная «планка» для наступления уголовной

ответственности по ч. 2 ст. 146 УК РФ вновь «поднята». Теперь уже до 500000 рублей [44].

Обратим внимание, что параллельно с изменением крупного размера по ч. 2 ст. 146 УК РФ изменялся и особо крупный размер по ч. 3 ст. 146 УК РФ: свыше 500 МРОТ (до 08.12.2003 г.); свыше 250000 рублей (до 07.12.2011 г.), свыше 1000000 рублей (до 12.06.2024 г.) и свыше 2000000 рублей (на текущую дату).

Еще одно принципиальное отличие уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав от административной и гражданской ответственности заключается в субъекте. Согласно ст. 19 УК РФ уголовную ответственность могут нести только физические лица, то есть граждане, гражданскую и административную, как физические лица, так юридические.

С чем же были связаны последние изменения, свидетельствующие об очередной частичной декриминализации ответственности за авторские и смежные права? Законодотворцы в пояснении к Законопроекту № 532911-8 апеллировали данными судебной статистики, из которой следовало, что показатели осуждения лиц в целом по ст. 146 УК РФ и по ч. ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, в частности, довольно низкие [30].

В свою очередь, Верховный Суд РФ в отзыве на законопроект сослался на п. 4 перечня поручений Президента РФ от 16.08.2023 г. № Пр-1619 о смягчении уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав [22].

Стоит отметить, что вышеуказанные изменения не коснулись ч. 1 ст. 146 УК РФ, что обусловлено отсутствием законодательного определения крупного ущерба. Данный признак является оценочным, что вытекает из положений абз. 3 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14. Это означает, что только суд может определить, является ли ущерб крупным. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен нами в следующей главе при анализе объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ.

Как мы полагаем, внесенные изменения в ч. ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ не способствуют изменению статистических показателей по количеству привлечению и осуждению за совершение данных посягательств в сторону роста, а, наоборот, приведут к ещё большему их снижению.

На неэффективность преследования рассматриваемого вида преступления обращается внимание и в научной доктрине.

Так, Ю.В. Толченева отмечает, что «нарушения авторских прав привлекательны для преступников из-за низкого риска судебного преследования» [36, с. 50]. С ней солидарна И.К. Кузьмина [14, с. 20]. В свою очередь А.В. Козлов обращает внимание на высокий уровень латентности данной категории посягательств [11, с. 99].

А.А. Тарн, Е.П. Золотова связывают такую ситуацию с несовершенством конструкции ст. 146 УК РФ [34, с. 78]. Мы проанализируем подробно данную позицию в следующей главе. Здесь же хотелось обратить внимание на другую, по нашему мнению, причину высокой латентности данных деяний.

Если обратиться к положениям Уголовно-процессуального законодательства РФ (далее – УПК РФ), то «согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 146 УПК РФ, относятся по виду уголовного преследования к делам частного-публичного обвинения» [38]. Это означает, что они могут быть возбуждены только по заявлению потерпевшего или его представителя, то есть автора произведения. Однако, учитывая, что, как отмечалось выше, гражданское законодательство предоставляет широкий спектр способов защиты нарушенных прав автора, то потерпевшие предпочитают воспользоваться именно ими, то есть инициировать привлечение виновных лиц к гражданско-правовой ответственности, а не к уголовной. Ведь при привлечении к гражданско-правовой ответственности виновное лицо «наказывается рублём» именно в пользу потерпевшей стороны, а при привлечении к уголовной ответственности, прежде всего, в пользу государства, путем назначения

штрафа как вида наказания. Соответственно, на возмещение ущерба, нанесённого автору, виновному лицу просто может не хватить средств.

Да, в рамках уголовного судопроизводства автор вправе подать иск о возмещении ущерба, но это по времени займет гораздо больше времени, чем подача иска, без инициации уголовного судопроизводства.

Об этом красноречиво свидетельствуют данные статистики. За 2022-2023 год не было осуждено ни одного гражданина по ч. 1 ст. 146 УК РФ. В то время как по ч. 2 ст. 146 УК РФ в 2022 г. было осуждено 15 человек, а за 2023 год – 9 человек. В свою очередь, по ч. 3 ст. 146 УК РФ данные цифры составили 68 человек и 61 человек, за 2022 и 2023 года соответственно [40].

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Защита авторских и смежных прав в настоящее время осуществляется путем привлечения к трем видам ответственности: гражданской, административной и уголовной.

При этом основополагающие понятия института авторских и смежных прав содержатся в гражданском законодательстве. Это касается объектов, субъектов авторских и смежных прав, а также сроков охраны прав субъектов.

Соответственно, при реализации ответственности в рамках административного и уголовного законодательства необходимо обращаться именно к нормам ГК РФ.

Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав относится к самому строгому виду ответственности. Тенденция современной уголовной политики свидетельствует о смягчении ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ. Это выражается в частичной декриминализации данного деяния путем повышения границы крупного и особо крупного размеров по ч. ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ и, соответственно, «перевод» деяния из разряда преступлений в разряд административных правонарушений.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ

2.1 Объект и объективная сторона

В теории уголовного права принято выделять следующие виды объектов преступлений по «вертикале», общий, родовой, видовой и непосредственный.

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 146 УК РФ, имеет значение определение родового, видowego и непосредственного объектов.

Родовым объектом, в силу того что рассматриваемое преступление расположено в разделе 7, является личность.

Вопрос о том, что следует понимать под личностью, является одним из самых дискуссионных в научной доктрине. Основной спор связан с определением того момента, с которого человек может признаваться личностью. Задача настоящей работы не заключается в углубленном анализе данной проблемы. Главное, на что необходимо обратить внимание, это сходство авторов во мнении, что свойствами личности наделяется «человеческий индивид» [9, с. 40].

Данный тезис должен означать, что потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, является только физическое лицо, человек, личность. Однако, нельзя забывать о том, что в данной уголовно-правовой норме речь идет об охране смежных прав. А субъектами смежных прав, как было установлено в предыдущей главе, являются не только физические, но и юридические лица. В частности, это касается изготовителя фонограммы.

«Видовой объект – это часть родового объекта. Соответственно, применительно к личности как родовому объекту, это означает, что все видовые объекты, размещенные в Разделе 7 УК РФ, посягают на определенные права личности» [37, с. 109]. В нашем случае на конституционные права и свободы человека и гражданина, поскольку именно так поименована глава 19,

в которой расположена ст. 146 УК РФ. Собственно, название этой главы ещё раз подтверждает постулат о том, что личность – это человек.

В свою очередь термин «конституционные права и свободы» напрямую отсылает нас к положениям Конституции РФ. Нужные нам положения мы находим в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, где прописано, что «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [12]. А как было установлено в первой главе настоящего исследования, авторские и смежные права относятся к институтам интеллектуальной собственности, регламентируемым ГК РФ.

Таким образом, мы подошли к третьему объекту, непосредственному, то есть к тем общественным отношениям, которым причиняется или создаётся угроза причинения вреда в результате преступного посягательства. Непосредственный объект является частью видового объекта. Следовательно, речь идет об определенной разновидности конституционных прав и свобод. А как уже указано выше, в нашем случае речь идет о конституционных правах в области охраны авторских и смежных прав.

О сущности непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ можно сделать вывод из абз. 2 п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14, где прописано, что речь идёт об «отношениях, связанных с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, смежные (с авторскими) права – в отношениях, связанных с созданием и использованием фонограмм, исполнением, организацией передач эфирного вещания и др.» [23].

Итак, возникает вопрос о том, насколько правильно расположена ст. 146 в УК РФ? Если не брать во внимание обстоятельство того, что потерпевшим по ст. 146 УК РФ может являться и юридическое лицо, то помещена данная статья верно. Размещение её в рамках другого раздела и главы было бы нецелесообразно. Так, к примеру, в Уголовном кодексе Казахстана статья о

нарушении авторских и смежных прав (ст. 198), помещена в главе о преступлениях против собственности [39].

Действительно авторские и смежные права являются разновидностью права собственности, но интеллектуальной, обладающей своей спецификой, отличной от вещного права, что было установлено и проанализировано в параграфе 1.1 главы 1 настоящего исследования. Поэтому такое расположение рассматриваемой уголовно-правовой нормы, по нашему мнению, является неудачным.

Помимо объекта преступления при анализе преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, требуется охарактеризовать предмет преступления и специального потерпевшего, поскольку это те признаки, которые имеют квалификационное значение для данного состава. Они дополняют объект преступления, конкретизируют его сущность.

Так, для квалификации по ч. 1 ст. 146 УК РФ обязательным признаком состава является наличие специального потерпевшего – автора произведения или иного правообладателя.

В свою очередь в конструкцию состава преступления по ч. 2 ст. 146 УК РФ входит предмет преступления – это те «объекты авторского и смежного права», которые были перечислены в параграфе 1.1 главы 1.

Здесь только обратим внимание на термин «контрафактные экземпляры», фигурирующий в диспозиции ч. 2 ст. 146 УК РФ. Он раскрывается в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14. Это «изготовление, распространение или иное использование экземпляров произведений и фонограмм, а также их импорт, если такие действия нарушают авторские и смежные права, охраняемые в соответствии с законодательством РФ» [23].

В частности, о «контрафактности» экземпляров произведений и фонограмм свидетельствуют следующие данные:

- отсутствие лицензионного или авторского договора;

- отсутствие в договоре условий о выплате вознаграждения автору и т.д.

Разница между специальным потерпевшим и предметом преступления заключается в том, что применительно к потерпевшему речь идет о живом человеке, а предмет преступления – это овеществленный объект материального мира.

Вопрос о выделении предмета преступления и специального потерпевшего, еще один из тех, которые вызывают дискуссии и споры. Так, не все авторы придерживаются позиции о выделении отдельной категории «специальный потерпевший», ограничиваясь только категорией «предмет преступления». Например, Ю.Е. Пудовочкин по данному поводу пишет: «... потерпевший в любом случае лишен возможности категорично влиять на объем прав и обязанностей государства и преступника, возникающих в связи с совершением преступления, и не наделен по отношению к ним какими-либо правами и обязанностями (за исключением процессуальных)» [31, с. 190]. Не соглашаясь с его позицией, А.Г. Коргулев справедливо указывает: «общие и специальные признаки потерпевшего от преступления указаны в уголовном законе (прямо закреплены или вытекают из него), поэтому можно сказать, что потерпевший от преступления -это не любой субъект, а только тот, признаки которого либо специально закреплены в уголовном законе (специальные признаки потерпевшего), либо вытекают из характеристики охраняемых уголовным законом общественных отношений, участником которых он является (общие признаки потерпевшего)» [13, с. 165].

Итак, возвращаясь к ст. 146 УК РФ, с учётом проанализированных позиций авторов, мы поддерживаем мнение тех авторов, которые помимо предмета преступления, выделяют специального потерпевшего, что актуально для ч. 1 ст. 146 УК РФ, где, как уже неоднократно отмечалось выше, указывается на автора произведения, а также иного правообладателя, чьи права нарушаются в результате преступных действий, описанных в диспозиции данной нормы.

Понятие автора (соавтора) произведения было приведено и проанализировано в предыдущей главе настоящего исследования.

Что касается категории «иной правообладатель», то здесь вновь обратимся к положениям ГК РФ. Нормы, из которых следует, что авторские права могут принадлежать иным правообладателям, сосредоточены в нескольких статьях ГК РФ.

Аккумулировав их, можно составить следующий перечень рассматриваемой категории потерпевших по ч. 1 ст. 146 УК РФ:

- «работодатель автора произведения (ч. 2 ст. 1295 ГК РФ);
- наследник автора (ст. 1283 ГК РФ);
- обладатель исключительного права по договору (ст. ст. 1234, 1285 ГК РФ» [8]);
- залогодержатель (ст. 358.18 ГК РФ [7]).

Из анализа перечисленных положений гражданского законодательства следует, что авторские права (личные неимущественные права) сохраняются за автором произведения, а «иные правообладатели» могут являться только носителями исключительного права (имущественных прав).

В качестве «иных правообладателей» могут выступать как физические, так и юридические лица, что опять же возвращает нас к проблеме отнесения рассматриваемого посягательства к преступлениям против личности.

Юридическими фактами, влекущими возникновение у «иных правообладателей» исключительных прав, являются договоры (трудовой или гражданско-правовой) либо смерть автора.

Теперь перейдем к рассмотрению признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ.

Прежде чем перейти к анализу объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, необходимо еще раз уточнить, что данная норма включает два самостоятельных деяния. Первое закреплено в ч. 1 ст. 146 УК РФ, а второе – в ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Также, помимо основного состава, с закреплением признаков, описанных в ч. 2 ст. 146 УК РФ, в ч. 3 ст. 146 УК РФ перечислены виды квалифицированных составов (составов с отягчающими признаками) по отношению к основному составу по ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Рассмотрим объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ч. ч. 1, 2 ст. 146 УК РФ, подробно.

«По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ, относится к материальному. Данный вывод основан на том, что в диспозиции этой части говорится о наступлении преступных последствий в виде крупного ущерба» [37, с. 110].

Как отмечалось в параграфе 1.2 главы 1, критерий «крупный ущерб» является оценочным.

Согласно абз. 3 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14 при признании ущерба крупным суд должен принимать во внимание следующие обстоятельства:

- «размер реального ущерба;
- размер упущенной выгоды;
- размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации» [23].

Понятия реального ущерба и упущенной выгоды являются гражданско-правовыми.

Реальный ущерб – это «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества» (ч. 2 ст. 15 ГК РФ) [7].

Упущенная выгода – это «неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено» (ч. 2 ст. 15 ГК РФ) [7].

Общественно опасное деяние по ч. 1 ст. 146 УК РФ выражается только в форме действия. Такой вывод следует сделать из анализа сущности

присвоения авторства (плагиата), даваемого в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14.

К действиям по плагиату следует относить:

- «объявление себя автором чужого произведения;
- выпуск чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем;
- издание под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени» [23].

Так, к примеру предметом рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда являлась апелляционная жалоба О.В. Соколова на решение Савеловского районного суда г. Москвы от 02.11.2018 г. В рамках рассмотрения данного гражданского дела о защите чести и достоинства, в частности, анализировались утверждения ответчика Е.Н. Понасенкова о плагиате со стороны истца, выраженного в том, что якобы О.В. Соколов истец «основывает свою профессиональную деятельность на достижениях ответчика, нагло ворует для своих публикаций изложенный в книгах ответчика научный материал, впоследствии выдавая его за результаты собственных исследований» [1].

Однако суд не признал наличие плагиата в трудах О.В. Соколова по следующим основаниям: «дословных цитат в рамках одного предложения в книге истца, которые можно было бы определить как прямые заимствования из работ ответчика, в книге истца не содержится. Имеющиеся смысловые совпадения, в том числе в отдельных словах, не могут быть признаны судом в качестве плагиата, поскольку оба автора писали на одну тему об одних и тех же исторических персонажах и событиях, которые имеют обширную историю различных как научных, так и литературных описаний» [1].

В итоге суд пришёл к выводу, что «поскольку авторское право не запрещает авторам использовать одну и ту же концепцию или идею, плагиат концепций ответчика со стороны истца не мог иметь места» [1].

В научной литературе высказывается точка зрения, что помимо плагиата в «авторско-правовом смысле, необходимо также выделять так называемый «научный (академический) плагиат».

Так, по мнению В.С. Витко, сущность научного плагиата выражается в «использовании в научной работе (произведении) чужих научных идей без указания авторства, то есть представление чужих идей (знаний, решений) в качестве собственных» [4, с. 71].

Однако, в рамках ч. 1 ст. 146 УК РФ, ответственность за те действия, которые В.С. Витко именуется научным плагиатом, не наступает.

В отличие от ч. 1 ст. 146 УК РФ, по конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 146 УК РФ, относится к формальному. Деяние считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния в крупном размере.

Данный состав преступления с альтернативными признаками. Здесь говорится о незаконном использовании авторских прав либо в приобретении, хранении и перевозке контрафактных экземпляров произведений и фонограмм.

Термин «незаконность» подразумевает под собой осуществление виновным таких действий, которые свидетельствуют о нарушении норм ГК РФ в области авторских и смежных прав.

В частности, это может выражаться в совершении ряда действий без согласия автора или обладателя смежных прав (например, воспроизводство, продажа, сдача в прокат объектов авторских и смежных прав).

Так, в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 30.10.2020 г. по делу № 22-6986/2020 было указано, что о незаконности действий виновного лица свидетельствует «загрузка в память компьютера, отображение на экране, эксплуатация, передача или хранение компьютерной программы в памяти устройства влекут за собой воспроизведение, совершение таких действий возможно только с согласия правообладателя» [2].

Из положений абз. 2, 3 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14 следует, что:

- приобретение – это получение объектов авторских и смежных прав в результате любой гражданско-правовой сделки – купли-продажи, дарения и т.д.;
- «хранение – это фактическое обладание рассматриваемыми объектами в местах их нахождения (склад, торговая точка и т.д.)» [23];
- «перевозка – это перемещение объектов авторского и смежного права любым видом транспорта из одного места в другое» [23].

Совершение каждого из описанных действий будет образовывать самостоятельный состав преступления. А если виновное лицо осуществило несколько действий, к примеру, приобретение и последующее хранение контрафактных экземпляров, то это не будет образовывать совокупность преступлений.

Отдельные авторы, в части хранения, указывают на делящийся характер преступления, предусмотренного ч. ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ. Так, С.Н. Титов, основываясь на положениях п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 12.12.2023 г. № 43 по этому поводу пишет, что «юридически преступление по ч. 2 ст. 146 УК РФ окончено в момент начала хранения, а фактически окончено в момент прекращения хранения по любым основаниям» [35, с. 24]. Такой же точки зрения придерживаются А.П. Рыжаков, С.А. Рыжаков [32].

Таким образом, в заключение данного параграфа необходимо отметить, что вопрос о расположении ст. 146 УК РФ в разделе 7 среди преступлений против личности, является весьма спорным в силу того, что потерпевшим от данного посягательства являются не только граждане, к коим действительно применим термин «личность», но и юридические лица, этим понятием, соответственно, не охватываемые.

Обязательными признакам, дополнительно характеризующими непосредственный объект преступления по ст. 146 УК РФ, являются специальный потерпевший (ч. 1) или предмет преступления (ч. ч. 2-3).

Вид состава по моменту окончания деяния (по конструкции объективной стороны) по ст. 146 УК РФ относится к материальному (ч. 1) или к формальному (ч. ч. 2-3).

Преступные последствия по ч. 1 ст. 146 УК РФ выражаются в крупном ущербе. При этом законодательное закрепление крупного ущерба отсутствует. Этот критерий является оценочным.

Общественно опасное деяние во всех случаях выражается в форме активного действия.

2.2 Субъект и субъективная сторона

Анализируя субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, необходимо отметить:

Несмотря на то, что в диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ не прописана форма вины, из сущности деяния, описываемого в диспозиции данной нормы, следует сделать вывод об умышленном характере этого преступления.

Невозможно присвоить авторство по неосторожности, т.е. не предвидя возможности и (или) неизбежности наступления последствий в виде ущерба, не желая или сознательно не допуская наступления таких последствий.

Таким образом, можно констатировать, что субъективная сторона преступления по ч. 1 ст. 146 УК РФ характеризуется умышленной формой вины. При этом вид умысла может быть как прямым, так и косвенным.

Что касается субъективной стороны преступления по ч. 2 ст. 146 УК РФ, то здесь определение ни формы, ни вида вины сложностей не вызывает.

Во-первых, об умышленном характере данного деяния напрямую говорится в абз. 1 п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14.

Во-вторых, в теории уголовного права выработана несколько правил отнесения преступления по форме вины, к категории умышленного, и по виду умысла, к совершаемым с прямым умыслом:

- состав преступления по конструкции объективной стороны относится к числу формальных [37, с. 56];
- субъективная сторона преступления включает в качестве обязательного признака специальный мотив или цель преступления [37, с. 80].

Оба правила применимы к преступлению по ч. 2 ст. 146 УК РФ и соответственно к преступлению по ч. 3 ст. 146 УК РФ.

В качестве специальной цели в рамках данных составов преступлений указывается на «цель сбыта».

Согласно абз 4. п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14 суть цели сбыта состоит в стремлении безвозмездно (без оплаты) или возмездно (за плату) передать другим лицам объекты авторского или смежного права любым способом (продажа, дарение, размещение в Интернете и т.д.).

О наличии такого целевого направления, к примеру, свидетельствует нахождение объектов авторского и смежного права в значительном количестве в местах продажи (на прилавке, на складе и т.д.).

Как отмечалось выше, преступления по ч. ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ считаются оконченными в момент совершения деяния. Соответственно, здесь достаточно доказать, что виновное лицо, к примеру, приобрело и хранило контрафактные экземпляры произведения с целью их дальнейшей реализации.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ общий – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Исключение составляет п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ, где субъект наделяется специальным, дополнительным признаком – это принадлежность к определенному виду службы.

Исходя из положений п. 27 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14 следует сделать вывод о том, что термин «служебное положение» трактуется шире должностного положения. Иными словами, это может быть как должностное лицо, так и руководитель коммерческой (некоммерческой) организации [23].

По данным прокуратуры тринадцатилетней давности, «руководители коммерческих предприятий привлекаются к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ в редких случаях, всего в 2% случаев. Процент «рядовых» сотрудников коммерческих организаций, а именно продавцов, выполняющих работу по трудовому соглашению также незначителен, он варьируется от 14 до 11 %. В основном, как отмечается прокуратурой, за совершение рассматриваемого преступления привлекаются лица, не зарегистрированные в качестве субъектов предпринимательской деятельности» [15, с. 107]. «Их доля в общем числе субъектов преступления по ст. 146 УК РФ составляет порядка 80%. К ним относятся лица, которые осуществляют реализацию контрафактного товара в качестве продавцов и в большинстве случаев работают неофициально, без заключения трудового соглашения» [15, с. 107].

Анализ судебной практики за последние годы свидетельствует о том, что «картина» по субъектному составу привлечения к ответственности по ст. 146 УК РФ не сильно изменилась.

Так, по приговору Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ был осужден учредитель и директор ООО «Технологии» Д.О. Вельдяскин. Суть преступности его действий заключалась в том, что он, в рамках заключенного договора на оказание услуг по обслуживанию компьютерной техники с ООО «Транснефтепродукт-М», установил на компьютеры данной организации с USB-носителя контрафактную программу «1С:Предприятие 8 ПРОФ Клиентская лицензия на 10 р.м.» [29].

Обратим внимание, что в данном случае Д.О. Вельдяскину было вменено в вину незаконные приобретение, хранение в целях сбыта и

использование объектов авторского права, несмотря на то что данное преступление было пресечено на стадии реализации виновным умысла по сбыту. Однако, как уже отмечено выше, непосредственный сбыть контрафактной продукции на квалификацию содеянного не влияет.

В другом случае Кировским районным судом г. Томска был вынесен обвинительный приговор уже по ч. 2 ст. 146 УК РФ в отношении гражданина А.В. Мейрана, который совершил схожие действия с теми, которые были описаны выше применительно к Д.О. Вельдяскину. Здесь также суть преступных действий А.В. Мейрана заключалась в том, что он с USB флеш-накопителя установил контрафактную программу «Компас-3D версии 16.1» [28].

Необходимо также отметить, что в п. «б» ч. 3 ст. 146 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступления, закрепленного в ч. 2 данной нормы, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Этот квалифицирующий признак также можно отнести определенным образом к характеристике субъекта преступления. Поскольку тогда речь идёт о «множестве» субъектов преступления. И тот факт, что преступления совершает ни один человек, а несколько, безусловно усиливает степень общественной опасности деяния.

При этом в п. «б» ч. 3 ст. 146 УК РФ не указана такая форма соучастия как «группа лиц», которая названа в ч. 1 ст. 35 УК РФ. Это означает, что если субъекты, нарушающие авторские и смежные права, действуют без предварительного сговора, то их действия должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Понятие и признаки «группы лиц по предварительному сговору» содержатся в ч. 2 ст. 35 УК РФ. Основными признаками данной формы соучастия являются соисполнительство, то есть непосредственное выполнение каждым из участников преступления определенной части объективной стороны посягательства, и «предварительный сговор –

договоренность о совершении преступления, состоявшаяся до начала выполнения объективной стороны преступления» [37, с. 40].

Что касается организованной группы, то, несмотря на то что данная форма соучастия традиционно считается более опасной чем группа лиц с предварительным сговором, в рамках ч. 3 ст. 146 УК РФ законодатель поместил обе формы соучастия «на одну планку». Полагаем, что в данном случае суд должен учитывать разницу в опасности описываемых форм соучастия при назначении наказания, что позволяет санкция ч. 3 ст. 146 УК РФ, где, к примеру, установлен только верхний предел наказания в виде лишения свободы – 6 лет и верхняя граница штрафа – 500000 рублей.

Из определения организованной группы, даваемого в ч. 3 ст. 35 УК РФ, следует, что основным отличительным признаком данной формы соучастия является «устойчивость». При этом все участники организованной группы признаются соисполнителями.

Итак, рассмотрев все объективные и субъективные признаки составов преступления, предусмотренных ст. 146 УК РФ, можно ли сделать вывод о несовершенстве конструкции данной нормы, о чём говорят упомянутые в первой главе А.А. Тарн, Е.П. Золотова? Сами авторы не называют ни одного недочёта и пробела в данной уголовно-правовой норме.

Мы полагаем, что в результате внесения ряда доработок в ст. 146 УК РФ, после которых она стала существенно отличаться от первоначальной редакции, конструкция данной нормы не вызывает нареканий. Основная проблема здесь связана с правоприменением и сложностью доказывания наличия признаков состава преступления.

2.3 Отграничение преступления по ст. 146 УК РФ от смежных составов

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, возникает необходимость отграничения данной нормы от смежных составов преступлений, которые также посягают на интеллектуальное право собственности. Речь идет о ст. ст. 147, 180 УК РФ.

Начнем со ст. 147 УК РФ, которая расположена следом за ст. 146 УК РФ и, соответственно, посягает на те же самые родовые и видовые объекты – личность и конституционные права и свободы человека и гражданина. А вот по непосредственному объекту здесь уже прослеживаются различия. Применительно к ст. 147 УК РФ – это общественные отношения в сфере защиты изобретательских и патентных прав.

Соответственно отличается по ст. 147 УК РФ и предмет преступления. Это изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Их определение даётся в рамках отдельного института права интеллектуальной собственности – патентного права, что также указывает на отличия между ст. 146 УК РФ и ст. 147 УК РФ.

Как и в случае со ст. 146 УК РФ, в ст. 147 УК РФ необходимо выделить личность специального потерпевшего – автора изобретения, полезной модели и промышленного образца.

Однако, если для признания автором произведения достаточно указания данных на оригинале произведения, то для подтверждения авторства объектов патентных прав необходима подача заявки для выдачи патента.

Также обратим внимание, что ст. 147 УК РФ иначе сконструирована, нежели ст. 146 УК РФ. Фактически здесь все те действия, которые входят в содержание общественно опасных деяний описываются в ч. 1 ст. 147 УК РФ.

Что касается преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, то сходство со ст. 146 УК РФ здесь опять же выражается в том, что товарный

знак, знак обслуживания и наименование места происхождения товара также относятся к объектам права интеллектуальной собственности.

В отличие от ст. ст. 146, 147 УК РФ данная норма расположена в другом разделе и в другой главе. Родовым объектом здесь являются отношения в сфере экономики, видовым – отношения в сфере экономической деятельности, а непосредственным – отношения, обеспечивающие индивидуализацию юридических лиц, товаров, работ и услуг.

Также отличие необходимо проводить по предмету преступления. Понятие товарного знака и знака обслуживания даётся в абз. 2 п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14.

Обязательным условием, подтверждающим исключительное право на товарный знак, является государственная регистрация в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности с выдачей соответствующего свидетельства.

В рамках ст. 180 УК РФ не используется термин «автор» или «иной обладатель права». Здесь потерпевшей стороной могут являться только юридические лица.

Помимо составов преступлений, посягающих на право интеллектуальной собственности, деяние по ст. 146 УК РФ также необходимо ограничивать от компьютерных преступлений.

Дело в том, как показывает судебная практика, в том числе приведенные выше приговоры судов, зачастую использование контрафактного программного обеспечения одновременно сопряжено с неправомерным доступом к компьютерной информации и её модификацией.

В частности, А.В. Мейран, приговор в отношении которого упоминался ранее, был осужден не только по ч. 2 ст. 146 УК РФ, но и по ч. 2 ст. 272 УК РФ и ч. 2 ст. 273 УК РФ [28].

Поскольку преступление по ч. 2 ст. 146 УК РФ считается оконченным с момента приобретения и (или) хранения контрафактных программ ЭВМ, то, соответственно, их последующая реализация, в частности, путём

установления на компьютере, уже образует самостоятельный состав преступления.

Анализируя вопрос о разграничении преступлений по ст. 146 УК РФ и ст. 272 УК РФ А.З. Гобозов указывает на разницу в объектах преступлений, предметах и потерпевших [6, с. 530].

Таким образом автор указывает на те же критерии разграничения, которые нами были приведены применительно к ст. ст. 147, 180 УК РФ.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Вопрос о расположении ст. 146 УК РФ в разделе 7 среди преступлений против личности, является весьма спорным в силу того, что потерпевшим от данного посягательства являются не только граждане, к коим действительно применим термин «личность», но и юридические лица, этим понятием, соответственно, не охватываемые.

Обязательными признакам, дополнительно характеризующими непосредственный объект преступления по ст. 146 УК РФ, являются специальный потерпевший (ч. 1) или предмет преступления (ч. ч. 2-3).

Вид состава по моменту окончания деяния (по конструкции объективной стороны) по ст. 146 УК РФ относится к материальному (ч. 1) или к формальному (ч. ч. 2-3).

Преступные последствия по ч. 1 ст. 146 УК РФ выражаются в крупном ущербе. При этом законодательное закрепление крупного ущерба отсутствует. Этот критерий является оценочным.

Общественно опасное деяние во всех случаях выражается в форме активного действия.

Субъект преступления по ст. 146 УК РФ может быть общий (физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет) (ч. ч. 1, 2, п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ) или специальный (п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ).

Вина во всех случаях вина выражена в форме и в виде прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны преступлений по ч. ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ является специальная цель – сбыт контрафактной продукции.

Рассмотрев все объективные и субъективные признаки составов преступления, предусмотренных ст. 146 УК РФ, мы пришли к выводу, что в результате внесения ряда доработок в ст. 146 УК РФ, после которых она стала существенно отличаться от первоначальной редакции, конструкция данной нормы не вызывает нареканий.

Основная проблема здесь связана с правоприменением и сложностью доказывания наличия признаков состава преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 146 УК РФ, тесно граничит с другими преступными посягательствами, связанными с воздействием на право интеллектуальной собственности и отношения в сфере компьютерной информации.

Различия необходимо проводить по следующим критериям:

- по объектам преступления;
- по предметам преступления;
- по потерпевшим от преступления.

При этом оборот контрафактных программ ЭВМ может образовывать совокупность с преступлениями по ст. ст. 272, 273 УК РФ в силу особенностей конструкции объективной стороны преступлений по ч. ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

Защита авторских и смежных прав в настоящее время осуществляется путем привлечения к трем видам ответственности: гражданской, административной и уголовной.

При этом основополагающие понятия института авторских и смежных прав содержатся в гражданском законодательстве. Это касается объектов, субъектов авторских и смежных прав, а также сроков охраны прав субъектов.

Соответственно, при реализации ответственности в рамках административного и уголовного законодательства необходимо обращаться именно к нормам ГК РФ.

Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав относится к самому строгому виду ответственности. Тенденция современной уголовной политики свидетельствует о смягчении ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ. Это выражается в частичной декриминализации данного деяния путем повышения границы крупного и особо крупного размеров по ч. ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ и, соответственно, «перевод» деяния из разряда преступлений в разряд административных правонарушений.

Вопрос о расположении ст. 146 УК РФ в разделе 7 среди преступлений против личности, является весьма спорным в силу того, что потерпевшим от данного посягательства являются не только граждане, к коим действительно применим термин «личность», но и юридические лица, этим понятием, соответственно, не охватываемые.

Обязательными признакам, дополнительно характеризующими непосредственный объект преступления по ст. 146 УК РФ, являются специальный потерпевший (ч. 1) или предмет преступления (ч. ч. 2-3).

Вид состава по моменту окончания деяния (по конструкции объективной стороны) по ст. 146 УК РФ относится к материальному (ч. 1) или к формальному (ч. ч. 2-3).

Преступные последствия по ч. 1 ст. 146 УК РФ выражаются в крупном ущербе. При этом законодательное закрепление крупного ущерба отсутствует. Этот критерий является оценочным.

Общественно опасное деяние во всех случаях выражается в форме активного действия.

Субъект преступления по ст. 146 УК РФ может быть общий (физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет) (ч. ч. 1, 2, п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ) или специальный (п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ).

Вина во всех случаях вина выражена в форме и в виде прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны преступлений по ч. ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ является специальная цель – сбыт контрафактной продукции.

Рассмотрев все объективные и субъективные признаки составов преступления, предусмотренных ст. 146 УК РФ, мы пришли к выводу, что в результате внесения ряда доработок в ст. 146 УК РФ, после которых она стала существенно отличаться от первоначальной редакции, конструкция данной нормы не вызывает нареканий.

Основная проблема здесь связана с правоприменением и сложностью доказывания наличия признаков состава преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 146 УК РФ, тесно граничит с другими преступными посягательствами, связанными с воздействием на право интеллектуальной собственности и отношения в сфере компьютерной информации.

Различия необходимо проводить по следующим критериям: по объектам преступления; по предметам преступления; по потерпевшим от преступления.

При этом оборот контрафактных программ ЭВМ может образовывать совокупность с преступлениями по ст. ст. 272, 273 УК РФ в силу особенностей конструкции объективной стороны преступлений по ч. ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июля 2019 г. по делу № 33-23356/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 30 октября 2020 г. по делу № 22-6986/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
4. Витко В.С. Концепция плагиата как негативного социально-правового явления // ИС. Авторское право и смежные права. 2023. № 4. С. 71-79.
5. Владимиров С.В., Евстафьева И.В. Проблемы уголовно-правовой защиты интеллектуальных авторских прав // Вестник Международного института рынка. 2024. № 1. С. 56-61.
6. Гобозов А.З. Проблема разграничения неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации от смежных составов преступления // StudNet. 2020. № 9. С. 526-532.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч). Ст. 5496.
9. Ефимова Л.С. Понятие личности и условия её формирования // Учёные записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2012. № 3 (38). С. 40-44.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1).

11. Козлов А.В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: дисс. ... канд. юр. наук. Новгород, 2002. 277 с.

12. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993г. URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.10.2024).

13. Коргулев А.Г. Понятие и признаки потерпевшего в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6.С. 163-167.

14. Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: дисс. ... канд. юр. наук. Самара, 2010. 217 с.

15. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением прав на результаты интеллектуальной деятельности // Московский юрист. 2012. № 1 (5). С. 106-115.

16. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

17. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Определении Верховного Суда РФ от 1 ноября 2021 г. № 300-ЭС21-19398 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 5-КГ23-47-К2 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2024 г. № 5-КГ24-85-К2 (УИД 77RS0023-02-2021-005803-43) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-8198 по делу № А40-46622/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 4-ВС-6370/23 «На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

24. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 марта 2021 г. № С01-191/2021 по делу № А41-51614/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22 июня 2021 г. № С01-842/2021 по делу № А60-72170/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 ноября 2022 г. № С01-1810/2022 по делу № А45-19244/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 июля 2023 г. № С01-1040/2023 по делу № А40-176394/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 30 ноября 2017 г. по делу № 1-487/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

29. Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 28 июля 2022 г. по делу № 1-209/2022. URL: <https://portal.tpu.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

30. Проект Федерального закона № 532911-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18 января 2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции. М. : Юрлитинформ, 2012. 240 с.

32. Рыжаков А.П., Рыжаков С.А. Уголовно-правовая специфика незаконного использования чужих произведений в сети Интернет // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.10.2024).

34. Тарн А.А., Золотова Е.П. Ответственность за нарушение авторских прав // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2022. Т. 1. № 1 (36). С. 76-81.

35. Титов С.Н. Момент окончания преступлений против интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2024. № 7. С. 24-40.

36. Толченова Ю.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2010. 204 с.

37. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. - М. : КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

39. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <https://continent-online.com/> (дата обращения: 01.10.2024).

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

41. Фаст О.Ф. Соавторство, его характеристика и виды // Базис. 2023. № 1 (13). С. 19-22.

42. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

43. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

44. Федеральный закон от 12 июня 2024 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 25. Ст. 3397.